

Изъ разсказовъ о Петрѣ Великомъ, записанныхъ Я. Штелинымъ ¹⁾

Справедливое воздаяніе по заслугамъ врачамъ.

Петръ Великій, ясно сознавая необходимость имѣть при своей новообразованной арміи опытныхъ врачей и хирурговъ, чрезвычайно дорожилъ ими и лично обучался различнымъ операціямъ ²⁾. Вслѣдствіе этого, онъ неизмѣнно носилъ при себѣ двѣ готовальни, одну съ наборомъ математическихъ инструментовъ для изслѣдованія предлагаемыхъ ему чертежей по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, и другую съ хирургическими инструментами. Нѣкоторымъ лицамъ онъ даже собственноручно выдергивалъ зубы, а женѣ купца Барстеда, страдавшей сильно развившейся водянкой, облегчилъ болѣзнь, выпустивъ ей воду. Будучи двадцатилѣтнимъ юношей, онъ приблизилъ къ себѣ не только г. Лефорта, бывшаго его первымъ любимцемъ, но и престарѣлаго, забавнаго, притомъ очень свѣдущаго хирурга Тирмонда. Сей послѣдній долженъ былъ неотлучно находиться при особѣ Государя; Петръ любилъ засиживаться съ нимъ до поздней ночи, бесѣдуя за кружкой Венгерскаго вина о разныхъ предметахъ. Однажды, будучи въ нетрезвомъ видѣ, Тирмондъ закололъ своего вѣрнаго стараго слугу. Понявъ на другой день весь ужасъ содѣяннаго имъ поступка, онъ поспѣшилъ къ Царю и, бросившись къ его ногамъ, умолялъ о прощеніи. Государь возразилъ, что онъ намѣренъ выслушать его только въ томъ

¹⁾ Переведены вновь изъ книги: „Originale Anekdoten von Peter dem Grossen. Aus dem Munde angesehenen Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der Vergessenheit entzissen von Jacob von Stählin. Leipzig. 1785, мал. 8 кн. 421 стр. (т. е. Подлинныя анекдоты о Петрѣ Великомъ, слышанныя изъ устъ знатныхъ въ Москвѣ и Петербургѣ особъ и сохраненныя отъ забвенія Яковомъ фонъ Штелинымъ). Какъ эта книга, такъ и Русскій старинный, переводъ ея сдѣланы нынѣ рѣдкостями. П. Б.

²⁾ Славный врачъ Санхецъ, въ своей книгѣ о народныхъ баняхъ въ Россіи, свидѣтельствуетъ, что когда Петру предлагали завести аптеки при полкахъ, онъ сказалъ: „Не за чѣмъ; моему народу еще лѣтъ на двѣсти будетъ довольно бани“. П. Б.

случаѣ, если Тирмондъ поднимется съ колѣнъ. Тотъ не рѣшается исполнить это приказаніе. Петръ собственноручно поднялъ его, обнялъ, поцѣловалъ и, выслушавъ отъ него собственное его обвиненіе, посоветовалъ ему не огорчаться и не скорбѣть, а обратиться ко Всевышнему съ мольбою о прощеніи и непременно позаботиться о женѣ и дѣтяхъ покойнаго слуги. Тирмондъ обезпечилъ вдову значительной пожизненной пенсіей изъ своихъ личныхъ средствъ.

Этотъ знаменитый Тирмондъ умеръ семидесяти съ небольшимъ лѣтъ. Послѣ него осталась еще нестарая, довольно красивая вдова, которой онъ завѣщалъ значительное состояніе. Она еще при жизни мужа сильно увлекалась молодымъ и красивымъ цирюльникомъ изъ Данцига, очень опытнымъ въ ухаживаніи за женщинами и совершенно несвѣдущимъ въ хирургіи. Овдовѣвъ, она вскорѣ съ нимъ обвѣнчалась и начала вести самую расточительную жизнь, имѣла прекрасный вѣздъ четвернею и своими великолѣпными нарядами привлекала общее вниманіе въ Москвѣ. Объ этомъ было при удобномъ случаѣ доложено Царю, при чемъ цирюльникъ былъ представленъ въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Государь, находясь однажды съ своими приближенными въ гостяхъ у одного боярина, послалъ за молодымъ преемникомъ своего любимца Тирмонда. Сей послѣдній, предположивъ, что его призываютъ, чтобы назначить замѣстителемъ его предшественника, облачился въ прекрасныя одежды и, сѣвъ въ лучшую свою карету, отправился въ полномъ блескѣ въ домъ боярина, гдѣ въ большомъ собраніи находился Царь. Всѣ присутствующіе поспѣшно бросились къ окнамъ, чтобъ поглядѣть на его пышный вѣздъ. Когда цирюльникъ предсталъ предъ Государемъ, ему предложили нѣсколько вопросовъ по его должности и подвергли передъ всѣмъ обществомъ строгому экзамену. Удостоверившись въ его полномъ невѣжествѣ и непригодности быть замѣстителемъ достойнаго Тирмонда, Государь повелѣлъ созвать въ отдѣльную комнату всѣхъ слугъ и мужиковъ боярина и приказалъ этому разряженному вѣтрогону остричь имъ длинныя ихъ бороды, послѣ чего онъ былъ отправленъ въ своей щегольской каретѣ обратно домой. Этотъ случай такъ оскорбилъ не только гордаго молодца, но и его супругу, что она, захвативъ остатки своего состоянія, покинула вскорѣ Петербургъ и переправилась въ Данцигъ, гдѣ продолжала вести ту же неразумно-роскошную жизнь, пока они не промотали послѣднихъ крохъ своего состоянія. Одному старому знакомому Тирмонда привелось встрѣтить во время Шведской войны щеголеватаго цирюльника въ качествѣ бѣднаго маклера, а жена его была въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что принуждена была за плату стирать чужое бѣлье.

Этотъ анекдотъ разсказалъ Нѣмецъ Шульцъ, служившій во время Шведской войны лѣкаремъ при одномъ изъ Русскихъ пѣхотныхъ полковъ а впоследствии сдѣлавшійся лейбъ-хирургомъ князя Меншикова. Находясь неотлучно при особѣ сего послѣдняго, онъ имѣлъ много случаевъ видѣть и слышать Государя. Послѣ паденія князя Меншикова онъ былъ назначенъ сначала лѣкаремъ, а затѣмъ штабъ-лѣкаремъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ. Онъ умеръ въ глубокой старости въ 1862 году.

Остроумный отвѣтъ Англійскому королю Вилльяму.

Непродолжительное время, которымъ Петръ Великій располагалъ для своей поѣздки въ Лондонъ, пролетѣло по его словамъ, необыкновенно быстро, благодаря множеству новыхъ впечатлѣній и рѣдкихъ предметовъ, съ которыми ему пришлось познакомиться. Возвращаясь вечеромъ домой послѣ цѣлаго ряда скитаній по городу, онъ съ удовольствіемъ разсказывалъ окружающимъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, при чемъ неоднократно упоминалъ о своемъ большомъ желаніи еще разъ посѣтить эту страну, гдѣ онъ нашелъ такъ много для себя поучительнаго. Однажды утромъ онъ осматривалъ великолѣпное зданіе Греонвичскаго госпиталя для призрѣнія увѣчныхъ матросовъ, поражающее своимъ прекраснымъ устройствомъ, послѣ чего обѣдалъ при Англійскомъ дворѣ съ королемъ Вилльямомъ. На вопросъ сего послѣдняго, какъ понравился Государю госпиталь, Петръ I отвѣчалъ: „онъ настолько хорошъ, что я совѣтывалъ бы вашему величеству помѣняться съ матросами и, предоставивъ имъ вашъ дворецъ, помѣститься у нихъ въ госпиталь“.

Сообщилъ Рондо, Великобританскій резидентъ при Русскомъ дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, въ царствованіе императрицы Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны до самаго начала правленія императрицы Елисаветы Петровны. Петръ любилъ бесѣдовать съ нимъ о коммерціи, мореплаваніи и объ Англійскомъ адмиралитетѣ. Онъ умеръ въ Петербургѣ въ 1741 г.

